

Начинай легко, вот совсем легко,
взгляды злобные не лови.
И живи, как в чашку льёшь молоко, –
просто, счастливо, по любви.

Помнишь детство?
Гулко гремел бидон,
тополей разносился пух,
шелестело лето со всех сторон –
до заветных молочных букв.

После
буквы складывались в слова
и на небо текли рекой.
Ночь несла, удерживая едва,
это – звёздное – молоко

и роняла каплями – по звезде,
чтобы днём собирать опять.
Начинай легко, чтобы жить тебе –
слово млечное в мир вливать.

***

Неприметная девочка, тонкая...
Не сказать, что работает в онко-
диспансере – печальным ангелом
над ушедшими в мир иной.

Ей привозят их вечно спящими –
удивительно, как не страшно ей?! –
и она начинает спрашивать
о причинах у Смерти самой...

Через время вздыхает: кончено.
О молчание лезвие сточено.
Потихоньку, полунамеками
ряд причин открывался ей...

А потом, вдалеке от молчания,
чаем в лавке торгует чайной –
на здоровье живым – случайным.
Что не сделаешь для людей!

Я встречаю её в автобусе
(жизнь кружится лимонным глобусом –
дольки, доли – кому достанутся?).
Голос девушки светел, тих.

А слова, что чайники – горсткою:
«Почему до сих пор не бросила?
В парке за диспансером осенью
очень солнечно от облепих».

МУРМАНСКИЕ СТИХИ

СЕВЕР

1.

Море, море,
холодные волны качают
безъязыкую мысль,
просаливая насквозь.

Ветер вытянул
материковых печалей
горсть,
и ещё одну горсть.

– Море, я – гость?

Море не отвечает.
Да и что за вопрос?
Станный вопрос!

С севером сердце твоё родилось –
значит, срослось!
Море твоё видит тебя насквозь.

2.

Ласково так ни один ещё город тебя не звал,
не окутывал плечи (шаль? рыболовная сеть?).

– Как ты иначе узнаешь, где для тебя причал?
Милая, приезжай на меня посмотреть!
Вместе пройдемся вдоль линии береговой,
я покажу тебе, где ночуют мои корабли...

Это не город зовёт тебя, но – герой,
из сердца в сердце песни поёт свои.

– Милая, приезжай ещё до зимы,
чтобы снега заметали обратный путь...

И, вызывая всеми огнями полярной тьмы,
город-герой не в праве тебя обмануть.

3.

– Слышишь? Что это такое?
Будто плеск весла.
– Холод Баренцева моря
в склянке привезла...

Зачерпнула – и забыла
жечь костры в лесу...
И теперь по всей Сибири

море я несу.

Только думаю: и прежде
волны шли сюда –
плавно, нежно, неизбежно,
просто, как судьба.

***

В городе место: молиться и плакать.
Ступени уводят ввысь.
Загнанная под якорь,
морская вода, покорись!

Погибшего моряка оплакивает жена:
одна
с детьми...
Корку сухую грызть?!
Шепчет, не найдя, в ком корысть:
«Морская вода, поклонись!
Расступись перед моей бедой!»

На горе, от снега седой,
Немало выплаканных обид...

Морская вода не спит,
заходит в Кольский залив,
солона! –
море плачет навзрыд.
Море в каждом живёт.
Море в каждом болит.

В капсулу спрятать его –
что свободу свою отдать,
будто и не живой...

Дети выросли,
им снится морской прибой.
Один видит палубу, полную рыбы,
подлодки видит другой.

Море им плещет песню свою
у снов на краю...

***

Не смирилась с Омском я ещё.
В самолёте в кресло жмусь плечом.
Нет, я открываю дверь ключом.
Омск. Я здесь – уже или ещё?

Достаю чернила (не рыдать).
Синих букв выстраиваю рать:

берегут чернильные войска
самолёты, солнце, облака,

крики чаек, на стене узор,
улицу ещё – Полярных зорь.
Тает, тает белая зола
в городе, который я ждала.

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Там, где чайка порой
боится нырнуть в волну;
там, где ветер такой,
что была бы мачта – погнул;

там, где солоно так,
что не верится: не от слёз...
там я змея полярного
ночью ловлю за хвост.

То он крылья раскинет,
а то свернётся в клубок.
Его гордое имя
знала я назубок.

И звала, и ловила удачу,
и верила я,
что любая блестяшка –
змея полярного чешуя.

Повзрослела – забыла,
зову теперь наугад.
И силков моих сила
не может с ним совладать.

Страж зимы безответный
весною уйдёт в Гольфстрим,
и солёные беды
плавно растают с ним.

***

Знает тундра, как это трудно –
быть счастливой и мудрой.
Это почти как быть безупречной –
молча смотреть каждый вечер,
как дракон беспокойства
свои расправляет крылья.
Это почти бессилье.
Невозможно, когда лица не умоешь,
таких наблюдать чудовищ.

Но если руку в гладкое запустить озерцо,

нащупать камешек, за ним потянуться,
увидеть своё лицо,
то вдруг понимаешь,
где притаился
лютейший из всех зверей...

Медленно выдыхаешь.
Счастливой становишься и мудрей.

ЛИТРЕЗИДЕНЦИЯ

НЕЧЁТКОЕ ФОТО

Смазан бегущий в кадре, и горизонт завален –
так, что вода бегущего настигает.
Кадров подобных в моём телефоне – мало.
«Что ты снимаешь?» – мне говорят.
«Кто так снимает?!»

Вот неудача – фотографа ли? модели?
жизни, случающейся внезапно?
Снимок мой гениален на самом деле.
Здесь человек чувствует невозвратность:

если его зальёт, захлестнёт волною,
если стихия больше всего, что создал,
есть осязаемый шанс не увидеть звёзды.
Августовские звёзды...

Может, он смелый. Красивый – на фоне заката.
А у меня получилось, что безнадежно сдрейфил.
Фото не удалить – понадежней спрятать.
Жизнь – вот такая.
Другие
делают
сэлфи.

***

Вода находит камень,
вода его круглит
и круглыми камнями
о прошлом говорит.

А прошлое не кругло.
Едва окаменев,
шершаво, многоугольно
потянется вовне.

А мне б за камень взяться,
карабкаясь вверх!
Нельзя ему скругляться,

покуда человек

свои дороги учит,
идёт своим путём.
Что хуже и что лучше –
сам разберёт потом.

Когда ученье станет
невыносимо мне,
возьму неровный камень
и принесу волне.

***

Девочки-снежинки,
праздник, детский сад.
Плавно, без ошибки
кружатся-летят.

Прежде чем растаять
в маминых руках,
сфотаться на память,
то есть – на века.

Школьницы-девчонки.
С предками – лады.
Май – финальный, громкий,
яблони-сады.

Танцы-поцелуи.
Вот бы – навсегда!
В шаге от июля
льёт с небес вода.

Девушка-студентка,
прежде чем лететь,
сдай экзамен летний,
передай конспект!

Вот, пришла, живая,
курточку – на гвоздь.
Сбудется? Не знает.
Хочет, чтоб сбылось.

Он целует крепко –
старше и смелей.
Это ведь не редкость –
чтоб навеки с ней.

Будет ли ошибкой?
Через старый сад –
девочки? снежинки? –
снова полетят...

***

Мы в парк темнеющий идём,
полны дождливым ноябрём.
А в Краснодаре, говоришь,
зима такая.

И обозренья колесо,
похожее на букву «О»,
для нас, про нас, помимо нас
цветным мигает.

А в мире нынче – чёрт-те что.
Из всех известных нам цветов
заметны слишком –
чёрный,
белый,
красный.

И кто-то шепчет: «Будь готов
ужать себя до трёх цветов».
Вот только мы на то
условье не согласны.

Дал нам беседку старый парк.
Одолевая дождь и мрак,
Поговорим же о стихах –
о счастье нашем,

о деле добром, что растёт,
как дуб, врубаясь в небосвод,
роняет жёлудь в огород
и веткой машет.

А мир (пусть кто-то не привык)
разнообразием велик:
бывает с вишней базилик
и мятной клюква.

Беседка тихая не сдаст.
Ноябрь плачет вместо нас.
А мы вот счастливы –
взаправду, не как будто.

***

Чувство весны –
пронзительно неизбежно.
Спрятаться в свитер,
уткнуться во что-то нежное,

только бы не стихи в пять утра:
не запишешь – сгинут!

Дышит февраль,
перебравшийся за середину.

Только бы не любовь –
велика болтанка!
Просто побыть собой,
джем доест из банки.

Слышно капель с крыльца –
капли строят в квинту.
Март поднимается
листьями гиацинта,

мир превращая в хор,
и не спрячут стены.
Шаг в коридор –
гитару слегка заденешь.

Корпус её
дрогнет от резонанса:
«Это весна идёт!
И у весны все шансы».

СНЕГОПАД В МАРТЕ

Минус девять, мокрый снег,
и пейзаж не новый.
Мне приснился человек,
перешедший море.

Как прошёл он – по воде?
дно ботинком глядя?
Ни пылинки в бороде,
ни чешуйки в прядях.

Мокрый снег стремится в дождь
первый превратиться.
– Эй, смотри, куда идёшь! –
прокричали птицы.

А куда же я иду,
через море словно?
Как во сне или в бреду
отступают волны.

Цель далёкая видна.
Явь – не дальше метра.
И качается весна
на качелях ветра.

***

Вечернее небо вбирают глаза.
Подсвечены старые крыши.
И – длинная синяя полоса,
где, кажется, горы я вижу.

Но это не горы стоят – облака
над колкой, холодной весною.
И нравится небу меня окликать:
в ладу ли, родная, со мною?

И стыдно признаться, когда не в ладу.
Но мне признаваться не страшно.
В небесные горы когда-то уйду
и стану горою однажды.